

Кто кого боится?

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ОБЕСПОКОЕНА ПОДГОТОВКОЙ В США
К 50-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

«Комсомольская правда» 22 июля напечатала статью Аркадия Сахнина под трусливо-вызывающим заголовком «Боятся». Речь идет о том, как на Западе, особенно в США, антикоммунистические круги собираются отметить 50-летие коммунистического режима в нашей стране.

При этом, автора больше всего волнует обстоятельство, что, как он пишет, «реализация плана просто поручена отдельным организациям», то есть что анализ истории коммунистической диктатуры в России американцы решили осуществить по плану, мобилизовав для этого различные организации, учреждения, научно-исследовательские и учебные заведения.

Аркадий Сахнин небезызвестен нашим читателям. Это он написал клеветническую статью о писателе В. Я. Тарсисе, выпущенном за границу и лишенном одонку советского гражданства («Комсомольская правда» от 8. 2. 66, см. «Посев» от 18. 2. 66). Он же писал длинные полубульварные подвалы в «Правде» (от 10, 11 и 12 февраля этого года) про «экономических диверсантов», спекулирующих «советской валютой» на арабских базарах и иностранным золотом в Закавказье (см. «Посев» от 26. 5. 67).

Судя по манере писания и по материалам, к которым он имеет доступ, Аркадий Сахнин весьма близок к «органам госбезопасности», то есть к коммунистической охранке. Это во многом определяет его подход к любой теме, в том числе и к теме о подготовке к 50-летию Октября, ведущейся в США.

Хотя Сахнин и упоминает об институтах при университетах, которые заняты проблемами России и Октября, но за всем этим он видит Центральное разведывательное управление и Координационный комитет по общему руководству психологической войной.

Он уклоняется от естественного, но опасного вопроса о том, на основании каких материалов за рубежом изучают «советскую действительность» в ее «диалектическом развитии». А между тем (страшно подумать) в европейских и американских книгохранилищах можно найти советские газеты и журналы и за 1917, и за 1927, и за 1937 годы; можно найти книги Ленина и Сталина, Троцкого и Бухарина — всё то, к чему в СССР имеют доступ лишь редкие сахнины.

Зато он с предельной злобой обрушивается на живых свидетелей «советской действительности», оказавшихся за ее пределами. И чем свежее эти свидетели для зарубежного мира, тем с большим визгом и слюной лает Сахнин на «отщепенца»:

«Ну, вот, например, берут параноика вроде Тарсиса и с немислимым шумом газет и радио возят по городам, как героя, и он ругает советский строй. Когда он иссякает, за него пишут статьи и речи и снова возят. Потом выбрасывают на помойку...

Выжато не оставили ни в Англии, ни в США.

Выжатым нашел пристанище в Греции. В сегодняшней фашистской Греции. Там пока берут выжатым. Теперь по просьбе Тарсиса его родственники собираются отослать ему в Грецию старые шерстяные вещи. (Не беда, что Тарсис совсем не в Греции, что греческое гражданство он получил задолго до военного переворота там; зато какой советский обывательский колорит в этих самых «старых шерстяных вещах»!).

Теперь Тарсис им не нужен. Теперь они поднимают шум вокруг больной женщины с сексуально озабоченным лицом (?!). Теперь она, Аллилуева, выступает и она пишет... Успела пока рассказать о своем первом муже, о своем втором муже, о своем третьем муже. Она продолжает писать. Должно быть, еще чего-нибудь расскажет. Вперемешку с клеветой за доллары о детях пишет. Кликушествует, а не пишет».

Бедный Сахнин! Насколько это всё его расстраивает, даже жалко смотреть со стороны. Дочь Сталина, перед которым тряслись и плясали голака не какие-нибудь там мелкие сахнины, но и нынешние правители «первого социалистического государства», как раз в юбилейный год очутились вне досягаемости этих правителей и выступает и пишет, и продолжает писать и, должно быть, еще чего-нибудь расскажет. А ведь, ей-Богу, она может многое о многих рассказать, да о каких многих! Ужас...

«Боятся» — пишет Сахнин. Верно: боятся. Но кто, собственно, боится и чего боится?

Сахнин уверяет, что боится американцы и иже с ними. Боятся они, прежде всего, «самого существования СССР». Но пуще всего боятся они коммунистических идей: «с идеями коммунизма не потягаться»...

Между тем, на Западе легко и свободно каждый может купить или выписать любую

советскую газету, любой советский журнал, если только советские власти не боятся выпустить их за границу. Можно слушать советское радио, которое никто не глушит. Существование СССР и идеи коммунизма особого страха, видимо, не нагоняют.

Почему же советское коммунистическое государство, в свои зрелые 50 лет, не наберется храбрости на открытый диалог, на «обмен идеями» через прессу и радио? Чего оно боится?

Объективно говоря, с точки зрения исторической науки и в интересах раскрытия полноты исторической правды, можно лишь приветствовать замысел американцев. Если коммунистическое государство не терпит оппозиции в стране, если оно скрывает книжные фонды, статистические материалы и многие виды ценной документации, то право и долг всех находящихся за пределами этого государства всячески содействовать раскрытию скрытого и восстановлению всей полноты истины.

К 50-летию коммунистическая пропаганда будет вещать о достижениях режима. А кто расскажет миру и грядущим поколениям, сколько миллионов людей уничтожено этим режимом? Солженицын написал письмо последнему съезду писателей, в котором говорилось о шестистах загубленных литераторах, так каковы же их имена? где их могилы? кто истреблял их? кто доносил на них? кто пытал их на следствии? кто выносил приговоры? Расскажите об этом, сахнины, ведь это же ваша работа! Боятесь? Да, боятесь. Кого боитесь? Мировой общественности, а прежде всего — собственного народа.

Да, сахнины: многое документировано в свободном мире и может выйти на свет — огромные приказы ваших вождей и ваши погромы погромов, расправы палачей и ваши одобрения расправ, угнетение народа и ваше содействие этому, ложь и ваше соучастие в ней. Вы боитесь этого, и тут вы правы: боитесь!

Интервью Хрущева

«Никсон — сукин сын и марионетка. Вот Кеннеди, тот — да, был настоящий, государственный человек!». Образные эти выражения принадлежат Н. Хрущеву, «пенсционеру озного значения», сваленному локмим ходом почитателей «верного сына партии» на октябрьском пленуме ЦК КПСС (1964 г.).

Внужденный отъезд с «ярмарки» обошелся Хрущеву недешево: на неравной почве он схватил воспаление желчного пузыря. Хрущев за три месяца лечения в больнице потерял 18 килограммов (целый пуд!). Но самое главное, он потерял ценное время для мобилизации своих сторонников.

С «ярмарки» пришлось уехать окончательно. В интервью с представителем американского радио-телевизионного общества «НВС», записанном и заснятом на пленку цветного телевидения, 73-летний Н. Хрущев вспоминает о своих беседах с тогдашним президентом США Кеннеди:

«Я сказал ему (Кеннеди): Заслугу в том, что Вы стали президентом, Вы должны приписать нам. Мы сделали Вас президентом».

На вопрос Кеннеди, как следует это понимать, Хрущев, по его словам, ответил: «Вы получили на выборах на 200.000 голосов больше, чем Никсон. Никсон просил у нас об освобождении пилота сби-

того нами самолета «У-2» Пауэрса. Бели бы мы его отпустили, тогда бы Никсон набрал на выборах на полмиллиона голосов больше. Это показало бы избирателям, что Никсон может создать лучший контакт с Советским Союзом. Но мы сорвали ему его планы. Мы решили не давать ему никакого ответа, но дать его Вам, когда бы Вы были выбраны в Белый Дом»...

Хрущев не соврал. Выдача Пауэрса советское правительство совершило, действительно, в 1962 году, — уже после избрания Кеннеди президентом. А ведь как власть тогда оголтело инсценировала «народный гнев» против «нарушителя наших границ»!

Далее Хрущев с исчезнувшей у него болтливостью дал свои оценки Эйзенхауэру и Кеннеди, с которыми он лично встречался:

«Бели бы я их стал сравнивать друг с другом, то сравнение было бы совсем не в пользу Эйзенхауэра. Даже во мнении людей, знавших Эйзенхауэра как военачальника и как государственного человека, он не пользовался большим признанием ни в той, ни в другой области. Его считали средним генералом и слабым президентом. Можно сказать, что он — хороший человек. Но он легко поддавался под влияние своих советников и подчиненных... Первым делом,

когда я прибыл в Соединенные Штаты, я начал атаковать Никсона. Я оцениваю Никсона очень, очень низко и думаю, что Кэбот Лодж толковее, чем Никсон.

Кеннеди производил на меня сильное впечатление, как человек и государственный деятель. Я хотел бы владеть этим искусством, как у него, — иметь свое личное мнение во всех вопросах, которые мы разбирали... Ни он, ни я не хотели войны.

Кеннеди обладал талантом разрешать международные конфликты путем переговоров. Я убедился в этом во время так называемого кубинского кризиса.

Я думаю, что если бы Кеннеди жил сейчас, то у нас были бы отличные взаимоотношения с Соединенными Штатами, так как он никогда бы не допустил, чтобы его страна очутилась бы в такой тяжелой ситуации, как сейчас, во Вьетнаме...

Да, Кеннеди, был настоящим государственным человеком!..

Хрущев с полным бахвальством «осмысливал» позор с обратным увозом советских ракет с Кубы — после ультиматума Кеннеди — как свой «успех»:

«Если бы мы тогда не послали ракеты на Кубу, то теперь уже не было бы социалистической Кубы. Это дело стоило нам денег, но зато мы не потеряли ни одного человека... Тогда, в ту ночь, я спал, не раздевшись, на диване в моем кабинете. Я не хотел быть похожим на одного известного западного деятеля (очевидно, Идена. — Л. В.), который во время суэцкого кризиса 1956 г. без штанов выскакивал из кровати и бежал к телефону»...

Дал волю своему языку Хрущев и по вопросу об отношении его к Мао Цзэ-дуну:

«В 1959 году Мао Цзэ-дун в разговоре со мной сказал: вы только спровоцируете американцев на войну с вами, и тогда я пошлю вам сто, двести, тысячу дивизий, — сколько вам понадобится. Я ответил Мао, что нынче достаточно двух ракет, чтобы все его ди-

визи превратились в радиоактивную пыль... Но он возражал. По-видимому, он считал меня за труса».

Сейчас большую часть года Хрущев проводит на своей даче. Дача его находится в 24 километрах юго-западной Москвы, вблизи села Петрово-Дальнее, на берегу реки Истры. Дача и прилегающий к ней лесок обнесены высоким забором. Попасть на хрущевскую дачу нелегко: у входа — проходная будка. Сидящий в ней «цербер» женского пола пропускает к Хрущеву только по его согласию и имеющейся инструкции.

«Кодекс морали коммунизма», впрочем, содействует тому, что Хрущева никто, кроме близких родственников, не посещает...

А Никсона, пытавшегося его посетить, Хрущев не велел и сам пропустить...

С Хрущевым живет на даче его жена, Нина Петровна, также отставленная от всех председательских и иных представительств постов, ею ранее занимавшихся. Дачное хозяйство Хрущева обслуживают две домработницы, две поварики, садовник. В распоряжении Хрущева — «Волга» с приданным от правительства шофером. Поклонник общественного транспорта предпочитает, однако, разъезжать на этой, персональной, машине. Отличается весь его домашний штат правительством. Размер пенсии Хрущева, — 550 рублей в месяц, — высший в шкале.

Московскую квартиру из пяти комнат, — в Старо-Конюшенном переулке 19, — Хрущев передал своей 28-летней дочери Лене, студентке одного из московских экономических вузов.

В воскресные дни на дачу к Хрущеву приезжают его дочь Рада с мужем А. Аджуебом и внуки. В будние дни «пенсия» отправляется в село и там дает указания колхозникам, как ловить рыбу в Истре.

О сельском хозяйстве он больше не говорит.

Л. ВОИНОВ

Приемные испытания в вузах

Приближаются приемные испытания в вузах. В подавляющем большинстве они начнутся в начале августа. Число поданных заявлений, даже в педагогические институты, в 2-6 раз превышает количество мест. В московских вузах конкурс еще больше.

Приемные комиссии еще более затрудняют прием абитуриентов в вузы, отбирая кандидатов лишь с лучшими политическими характеристиками. Так как успешно пройти конкурс — это дело случая и счастья, то, так пишет «Учительская газета» от 18 июля, «в последние годы многие заведующие районо, директора школ приезжают в институт со своими посланцами и характеризуют их перед приемными комиссиями».

Газета отмечает сильное падение — из года в год — приема сельской молодежи в вузы, особенно педагогические. Так, например, в Горьковском пединституте иностранных языков, в Коломенском и Куйбышевском пединститутах молодежь из села составляла лишь 7-20%. Очевидно, сказывается меньшая требовательность в сельских школах и влияние «общественно-полезного труда» в учебное время на колхозных и совхозных полях и фермах.

Министр высшего и среднего специального образования СССР В. Елютин в «Правде» от 18 июля сообщил, что на первые курсы дневных вузов будет зачислено 416.000 юношей и девушек. На вечерние и заочные отделения будет принято еще 464.000.

Как известно, вечерние и заочные отделения вузов (существующие не при всех вузах) подлинной квалификации не дают из-за плохой постановки их, отсутствия учебной базы и урезанной программы. Сам министр Елютин это подтверждает: «Вечернее и особенно заочное образование — это главным образом средство повышения теми или иными работниками имеющейся у них квалификации. Понятно, что именно таким людям и отдается предпочтение во время приема».

Из этих слов министра видно, что для вечерних школьников, не попавших по конкурсу в вузы, сильно ограничивается возможность попасть даже на заочное или вечернее отделение. Остается одно — для сельских «школьников» ехать обратно в «родные колхозы», а для горожан — делать новый «заход» через год, а пока «набирать стаж».

Условия конкурса в этом году те же, что и в прошлые годы.

Конкурс будет проводиться раздельно: для «школьников» и для «производственников» (то есть тех же «школьников», но провалившихся в прошлые годы на вступительных экзаменах, а также из числа кончивших школы обучения рабочей и сельской молодежи и демобилизованных из Советской армии и флота).

Тем и другим категориям ректоры вузов выделяют определенное количество мест — пропорционально числу поданных заявлений.

Для медалистов, чтобы стать студентами, нужно выдержать экзамен на «отлично» по одной из профилирующих в вузе дисциплин. Но если медалисты получают на этом экзамене «четыре» или «три», то им придется экзаменоваться по всем предметам на общих основаниях.

В средние специальные учебные заведения по плану предполагается зачислить около 1.240.000 юношей и девушек, окончивших десятилетку и восьмилетние школы. Но и здесь на дневные отделения будут приняты далеко не все, а только 716.000.

Шансы попасть в вуз для кончающих школы с каждым годом уменьшаются. Тяга же в вузы у молодежи всегда была и будет. Количество юношей и девушек, оставшихся «за бортом» высшей школы, растет. Это — большая жизненная трагедия каждого из них. И власть несет за это всю полноту ответственности.

БУДУТ ЛИ АМНИСТИРОВАНЫ СИНЯВСКИЙ И ДАНИЭЛЬ?

В Москве ходят упорные слухи, что к 50-летию режима власть намерена амнистировать писателей А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля, брошенных в концлагерь в результате «суда» над ними в феврале прошлого года.

Говорят, что власть, с одной стороны, хочет показать свое «милосердие», а с другой, уступить давлению общественного мнения, так как поток писем от советских граждан и от предателей западной интеллигенции, выступающих в защиту заключенных, продолжается беспрерывно.

По последним сведениям, состояние здоровья Синявского и Даниэля очень плохое.

(Соб. инф.)

СЛУХИ О ПОПЫТКЕ ВЗОРВАТЬ ОСТАНКИНСКУЮ БАШНЮ?

Спустя несколько дней после взрыва бомбы на Красной площади в Москве (см. «Посев» от 7 июля) шоферы Останкинского автопарка рассказывали, что неизвестные хотели взорвать строящуюся телевизионную башню в районе Останкино (север Москвы). Была ли эта попытка предотвращена органами госбезопасности или заговорщики наметили другой объект для взрыва, — об этом гадают в разговорах. «Полноление» Уголовного кодекса новыми суровыми карами за хищение взрывчатых веществ связывают с этими слухами, которые приобрели особую актуальность после взрыва на Красной площади.

Не исключено, что КГБ само умышленно способствует распространению разных слухов, чтобы отвлечь внимание от таинственного случая у Ленинского мавзолея.

(Соб. инф.)

Нам сообщают

ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ

Москва. К нынешнему Китаю отношение отрицательное, во всех кругах. Поговоришь с интеллигенцией, с рабочими, с людьми из руководящих слоев, — всюду то же: безразличное отношение к желтым фашистам, которые жаждут войны и мирового господства. Их цели всем ясны, да и сами они их не скрывают. Советские люди с отвращением и с ужасом смотрят на их возню. Все считают вполне естественным сближение с Америкой — против Китая. Из двух зол придется выбирать меньшее. Хотя пропаганда изображает дело так, что Америка и империализм являются почти синонимами, тем не менее империализм китайский страшнее.

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ ОГОВОРКИ

Москва. Ходит много рассказов о ляпсусах, якобы имевших место в разных выступлениях.

После свержения Хрущева рассказывали, как вернулись на землю космонавты из группового полета, в который их провожал еще Хрущев, а встречал уже Брежнев. С легкой руки Гагарина, возвращающиеся из полета обычно отвечают на приветствие и поздравление: «Готов выполнить любое задание партии и правительства». А тут будто бы Комаров (ныне покойный, командир летавшей тогда тройки) ошарашил и сказал: «Готов выполнить задание любого правительства».

Года три назад произошел любопытный случай с композитором Арамом Хачатуряном. Ему поручили пост председателя общества советско-кубинской или еще какой-то советско-латиноамериканской дружбы. И он выступал в клубе ЦДРП (Центрального дома работников искусств). Он хотел сказать обычную, трафаретную фразу: «наш великий многонациональный народ», но оговорился и произнес: «наш великий, многострадальный народ». В зале послышались реплики: «Правильно!», но собрание транслировалось по телевидению, и у телевизоров люди говорили: «Вот это точно — великий и многострадальный».

ВМЕСТО РАССТРЕЛА — УРАНОВАЯ КАТОРГА

Новосибирск. Теперь вместо расстрела, по слухам, посылают людей на урановую каторгу. Люди с ужасом говорят: смотри, если подзасекнешься (т. е. попадешься, есть такой чехистский термин), по части политики, то пошлют на урановые рудники. Там в ближайшие недели выпадают волосы, зубы, потом постепенно разлагается тело. Куда хуже расстрела...

Слухи эти, видимо, имеют основание. На Колыме, например, еще в конце сороковых годов начали разрабатывать урановый прииск Бутыгыгач, название которого по-якутски означает «долина сатаны»: там погибли олени, а может быть, и люди.

ИНТЕРЕС К ЗАПРЕТНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

Ленинград. Процесс Синявского и Даниэля считают возмутительным. Но власть поступила не только пошло, но и глупо: раньше мало кто знал их, а теперь они всем известны. Их произведения достать трудно, поэтому люди рассказывают сюжеты друг другу. Обычно слушатели говорят потом: «Какая же это клевета? Это самая настоящая правда!»...

Таким же путем известно содержание повести Тарсиса «Палата № 7». Люди говорят: «Очень хорошо, что он это написал. А то его изображали ненормальным. Он вполне нормален. Это враги его ненормальные»...

СТАЛИНЦЫ В АППАРАТЕ ВЛАСТИ

Москва. Сталин был мерзавец, и Хрущев большое дело сделал, что открыто осудил его преступления. Сам Хрущев был головопаян и в политике плохо разбирался, но это — другое дело. Возврат к сталинщине вряд ли возможен, но в аппарате власти еще много таких, которые начальствовали еще при Сталине, и они хотели бы вернуть старое. Это не выйдет!

Эволюция у нас идет, но в этой эволюции необходима революция: чтобы сокрушить тех, у кого дачи на Ленинских гробах...

ВЫРОСЛИ — И КРЕСТИЛИСЬ

Ленинград. Мы — верующие, хотя и готовимся работать в советской прессе. Но мы недавно крестились — всего два года назад. Раньше мы не имели возможности и не имели права. Родители ждали, пока нам будет 18 лет. После 18 лет мы, как взрослые, сами можем решать за себя. Вот мы выросли — и крестились.

ЦЕНЗУРА

Ереван. В Ереване на вокзальном почтовом отделении сидят 8 цензоров. Они знают иностранные языки. Почту проверяют по спискам: оставляют письма тех, кто внесен в списки. Письмо может быть вообще оставлено, либо с него снимается копия, которая идет в КГБ. Не все на почте знают, что имеется особая комната, где сидят цензоры.

НТС, власть и военные моряки

От спец. корреспондента «Посева»

Используем репортаж о визите в Стокгольм учебного крейсера «Киров» и эсминца «Светлый» для того, чтобы показать некоторые результаты работы, проведенной революционной организацией Народно-Грудового Союза во время визитов наших военных судов в порты Запада. Сделать это нам помогает неоднородный личный состав посетившего шведскую столицу отряда (численностью в 500 человек). Помимо моряков-балтийцев, на крейсере «Киров» прибыли большая группа курсантов Высшего военно-морского училища им. Комсомола из Ленинграда и ансамбль песни и пляски Северного флота, а среди них немало моряков, уже неоднократно побывавших за границей и встречавшихся с членами НТС (в Стокгольме в 1958 году, в Копенгагене и Тронгейме в 1964 году).

Эта новая встреча военных моряков с НТС еще раз убеждает, что для режима КПСС нет больше ни «правильных путей», ни «верных решений»: какие бы шаги ни предпринимали сторонники режима в его защиту, они всё равно будут во вред власти, находящейся в тупике, и на пользу делу свободы.

Надо признать, что на этот раз политорганами была проведена огромная подготовительная работа с личным составом кораблей, отправлявшихся за границу. До сих пор власть старалась скрывать от моряков наличие революционной организации или сообщала о ней тогда, когда не сообщить было нельзя (об этом и так все узнавали из уст самих членов организации), — причем делалось это трусливо, с недоговариваниями и шулерскими передергиваниями.

На этот раз соответствующие инстанции решили достаточно широко информировать моряков об НТС для того, чтобы ни у кого из них не осталось возможности незнанием или непониманием оправдать свои контакты с членами этой организации и чтобы каждый знал, какая кара ему в этом случае угрожает. В результате, как мы увидим, хорошо поработавшее политуправление флота выполнило часть той работы, которая обычно во время визитов ложилась на плечи небольших групп членов НТС, приезжающих для встреч с моряками.

Конечно, без трусливых уловок и идеологических выкрутасов, которые, по замыслу планировавших мероприятие замполитов, вероятно, должны были подчеркнуть особую дипломатичность и гибкость политического руководства, не обошлось и теперь. «Политпросвещение» об НТС «дифференцировали». Офицерскому составу заранее устроили полтинформацию и даже демонстрировали «Посев»: газету можно было полистать, желающим предлагали прочесть, однако желающих, как рассказывали, много не нашлось — кому охота попасть на заметку «недремлющего» замполита?

С курсантами ВВМУ им. Комсомола, также заранее, еще в Ленинграде, прорабатывали тему об НТС, но демонстрировать «Посев» не решились, — вероятно, боясь, что желающих прочесть «антисоветскую газетенку» среди еще неискушенных в махинациях замполитов молодых курсантов найдется значительно больше. Вместо «Посева» демонстрировали более умеренные политически «Грани». На занятиях с курсантами были использованы материалы о деле Брука, опубликованные в советских газетах два года назад по случаю процесса над ним.

Всему личному составу, уже в пути, была прочитана лекция «о поведении советских

моряков за границей», причем четверть часа было посвящено исключительно НТС.

КГБ пошел еще дальше: курсантам, в частности, еще в Ленинграде, описали сотрудника «Посева», пишущего обычно о военно-морском флоте, и предупредили их о возможности его появления в Стокгольме, оказав ему этим только большую услугу. Дело в том, что местное советское посольство, в связи с визитом, проявило особую провокаторскую активность — работники посольства сопровождали группы моряков по городу, подходили к ним неожиданно на улице, направлялись быть им переводчиками, вмешивались в их разговоры с членами НТС. Для этих же целей были мобилизованы местные «совпатриоты». Вдобавок вокруг моряков крутились еще «советские туристы», прибывшие в Стокгольм на лайнере «Михаил Калинин», и разные подозрительные иностранцы, знающие и не знающие русский язык. В таком окружении моряки опасались каждого, заговорившего с ними по-русски, так как это мог быть провокатор на службе режима, а описанный КГБ член НТС был вне подозрений.

Вероятно, не только из лекций замполитов, все, как один, моряки, прибывшие в Стокгольм, очень хорошо знали, что такое НТС, против чего и за что он борется. Разъяснять всё с самых азов больше не приходилось, разговор сразу переходил на детали и уточнения. Нас спрашивали: «За какую свободу вы боретесь? Как вы собираетесь перестраивать народное хозяйство? Что такое правовое государство?». Много приходилось говорить о многопартийной системе и ее преимуществах.

Самой острой темой был израильско-арабский конфликт. Офицеры, однако, — даже те, кто проявил себя бескомпромиссным защитником режима, — очень неохотно касались этой темы, стараясь не высказывать прямо проарабскую точку зрения, соответствующую официальной позиции КПСС. И они выражали удовлетворение, что военные действия на Ближнем Востоке прекращены и нет больше угрозы международного конфликта с вовлечением великих держав. Большинство моряков постарше, в частности почти все сверхсрочники, знавшие правду об израильско-арабской войне или информированные об этом членами НТС, высказывали во весь голос возмущение проарабской политикой советского правительства и особенно тем, что арабам опять шлют военное снаряжение, стоящее нашему народу миллиарды рублей. Масса же матросов, к сожалению, оказалась о событиях на Ближнем Востоке полностью неинформированной или дезинформированной.

Новое было в поведении тех, кто стоял на позициях власти. Ни об иностранных шпионах, ни об изменниках родины мы от них больше не слышали. Вместо этого они извинительно и жалко нам лепетали о том, что деятельность НТС — неблагодарна и непатриотична. Подобное примечательно потому, что всем известно, когда коммунисты начинают взывать к патриотизму и благородству. Значит, клевете на НТС больше никто не верит, а открытую полемику с НТС КПСС вести не способна. И вот приходится взывать к благородству противника и лепетать о том, что вскрытие пороков и преступлений власти, требования о привлечении к ответственности тех, кто, находясь у власти, совершил преступления, — всё это, видите ли, оказывается, непатриотично!

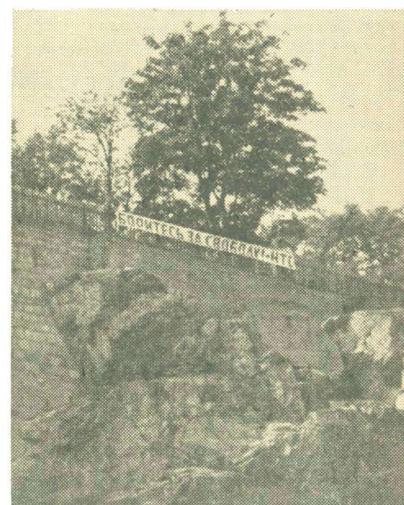
Для ведения полемики в защиту режима пытались подготовить зеленых, не знающих жизни курсантов (и, как видно, немало над этим потрудились). Среди курсантов еще встречались такие, кто пытался утверждать, что белое — это черное, или наоборот: разговаривать с людьми, глущими нахально в глаза, бесполезно, так как серьезная полемика требует элементарной честности. Другие курсанты пытались вести дискуссию объективно, но сразу же ее прекращали, чувствуя свою несостоятельность.

Несмотря на то, что на этот раз были приняты исключительные меры, чтобы помешать братанию моряков с членами НТС, и вопреки недвусмысленным инструкциям, полученным экипажами на этот счет, все равно нашлись такие, кто открыто выражал нам свои симпатии: офицеры, после беседы об НТС, в присутствии матросов подходили и жали нам руки, желая успеха; были и матросы, каждый раз встречая нас на улице, подходившие специально, чтобы пожать руку, подчеркивая этим свое сочувствие.

Хотя моряки были предупреждены о том, что их ждет, если у них будет обнаружена литература НТС, литературу все-таки брали. Правда, некоторые предупреждали, что в страну ее провезти не могут, а познакомившись, выбросят, но были и такие, кто надеялся провезти. Нам рассказали, что литературу НТС, в частности, отпечатанную отдельной брошюрой программу НТС, в стране, при желании, достать можно. Так, например, в Ленинграде, подпольную литературу НТС можно добыть с меньшим риском, чем если вести ее из-за границы.

Особую популярность у моряков приобрели плакаты, каждый раз по традиции развешиваемые членами НТС в портах при проходах кораблей. О плакатах вспоминали чаще всего. Так, плакат в Копенгагене (в мае 1964 года) для одного моряка послужил толчком к превращению в сознательного противника существующего режима. Вот что он сам об этом рассказывал:

«Членов НТС впервые я встретил в 1964 году в Копенгагене. На прощание они вывесили плакат «Русские моряки — да! Хрущев — нет!»... После мы беседовали об этом в нашем узком кругу и пришли к заключению, что раз существует подобное, раз вывешиваются такие плакаты, — значит у нас в стране не все в порядке, как пытаются убедить»...

Помнят моряки и о плакате, развернутом перед отходом эскадры Северного флота из Тронгейма (октябрь 1964 года). Тогда плакат содержал призыв: «Не только Хрущев, но и всех их за борт! НТС!».

Замполиты убеждали моряков, что НТС предлагает выбросить за борт всех моряков,

«Я думаю, что одним из самых серьезных последствий пережитых нами тяжелых лет культа Сталина в театре является воцарившийся схематизм в подходе к человеческой душе» — писал режиссер Мария Кнебель уже в 1964 году («Театр» № 12).

Покаржевского и иже с ним пугает именно нарушение этого сталинского схематизма в искусстве.

В «Советской культуре» от 8 июня сего года были приведены многоговорящие опасения начальника московского управления культуры Б. Родионова:

«В текущем репертуаре большинства театров почти полностью отсутствуют спектакли о жизни рабочего класса и крестьянства — основных производящих классов нашего общества. Крайне мало спектаклей, которые поднимали бы важные, острые вопросы современного этапа развития советского общества, ярко и глубоко освещали наиболее актуальные процессы, происходящие в политической, общественной и экономической жизни нашей страны. Среди героев многих спектаклей трудно найти передового рабочего, колхозника, партийного или комсомольского работника, крупного хозяйственного руководителя».

Самые яркие две пьесы «Традиционный сбор» Розова и «Ночная исповедь» Арбузова, показанные весной в театрах страны и нашедшие горячий отклик у зрителя, не только не отвечают требованиям партии, предъявленным театрам в преддверии юбилейной да-

ты, но и вступают с ними в явное противоречие.

Основная тема Розова, проходящая через все его произведения, — о ценности человеческой личности, об осмыслении пути человека, — раскрывается наиболее законченно именно в «Традиционном сборе». Смотр старшего и молодого поколения; как перед одним, так перед другим Розов ставит один главный вопрос: что самое ценное в человеке, каким должен быть человек? И отвечает словами Сергея: быть просто человеком. Ни звания, ни служебное положение, ни ордена и награды не решают главного; главное и самое ценное в жизни — это сам по себе человек и совершаемые им поступки, продиктованные его совестью.

У Арбузова в «Ночной исповеди» основной лейтмотив пьесы — никаких компромиссов, никаких сделок со своей совестью и ответственностью каждого человека за всё совершаемое им и вокруг него.

Врач Андрей Богданович, — одно из действующих лиц пьесы, — убежденно говорит:

«Ничто не принесло людям столько зла, как слепое выполнение долга... Без всякой оглядки на правду».

Вот какие проблемы выдвигает сама жизнь, пробиваясь сквозь предпраздничную шумиху и казенную восторженность в преддверии юбилейной даты.

Михаил БАЛМАШЕВ

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

От Ближнего до Дальнего востока

В международную политику нынешнего дня, впервые, быть может, с такой яркостью и силой со времен Средневековья, вступила Церковь с ее проблемами и потребностями высшего порядка. Говоря о Церкви, следует иметь в виду христианство в его целом. Впервые за долгое время, выступая ныне не разрозненно, а как единое целое, он встречается на своем пути с двумя другими монотеистическими религиями: иудейской и магометанской. Географическая точка этой встречи — Иерусалим. Важнейший этап на этом пути — предстоящая в конце июля поездка папы Павла VI в Константинополь и новая его встреча со вселенским патриархом Афиногором. Главной проблемой, подлежащей обсуждению во время этой исторической встречи, является, конечно, дальнейшая судьба тех святых мест, где находится Гроб Господен. С общей линией поведения, которая будет выработана по отношению к этому вопросу православием и католичеством, не смогут не посчитаться правительства всех заинтересованных стран, в том числе атеистическое правительство СССР. Таким образом, наряду с бесплодными и чисто материалистическими дискуссиями о судьбе Иерусалима, которые затянулись в здании ООН, вырисовывается все более ярко другой аспект этого вопроса, в центре которого находятся духовные потребности человечества.

Наряду с этими приготовлениями Церкви, — приготовлениями высокого порядка, рассчитанными на века, — продолжается сложная военно-политическая игра: усиление советской эскадры адмирала Молодцова, бросившей якорь в египетских портах, молниеносная поездка в Москву двух арабских лидеров: алжирского президента Бумедьена и иракского президента Арефа. Нам уже приходилось подчеркивать, что оба они стоят на крайних позициях продолжения войны против Израиля не только классическими, но и подрывными, революционными способами. Со-

гласно комментариям западных корреспондентов, эти взрывчатые планы Бумедьена и Арефа натолкнулись на довольно прохладный прием со стороны Косыгина и Брежнева. Насаждение революции извне путем военной инфильтрации и подрывной работы, которую полковник Бумедьен готов практиковать, если ему для этого дадут деньги и технику, не столько в Израиле, сколько в соседних с Алжиром арабских государствах, не стоящих на революционных позициях (Марокко, Тунис и Ливия) явно не пришлось по вкусу московскому политбюро. И экстремистские арабские лидеры уехали, судя по всему, из Москвы с более или менее пустыми руками.

Нежелание Косыгина и Брежнева раздувать еще более арабский пожар вполне понятно ввиду и без того свалившейся на плечи советской власти новой обузы: необходимости срочно снабжать повергнутый в прах Египет не только вооружением, но и продовольствием. А ведь СССР, вынужденный и в этом году закупать хлеб за границей (несмотря на хороший прошлогодний урожай), обязан кормить, кроме этого, далекие Кубу и Северный Вьетнам. Явно эти утечки продовольствия, все более значительные и бесперспективные, должны увеличить ропот в нашей стране.

В этих новых условиях, когда СССР берет на себя всё новые обязательства в странах, где кровные государственные интересы полностью отсутствуют, не случайно усилились обвинения против «советских ревизионистов» в китайской прессе, изобличающей московское политбюро и лично Косыгина в том, что Вьетнам был «предан» советской стороной во время советско-американских переговоров в Гласборо и что Москва готовится навязать Ханюю «постыдный мир». Эта журналистическая агрессивность сопутствует не менее враждебными дипломатическими актами. Так, во второй половине июля правительство КНР односторонне расторгло тайное совет-

ско-китайско-северокорейское соглашение от 3 июля 1956 года (на основании этого соглашения три заинтересованных государства обязывались оказывать друг другу немедленную помощь в случае морских и воздушных катастроф). Этот акт пекинского режима, сравнительно мало замеченный, является весьма существенным, и недаром «Известия» подчеркнули (в статье, посвященной 19 июля этому событию), что «эта китайская мера является по существу услугой, оказанной на Дальнем Востоке американским агрессорам».

В западной прессе тоже все больше проskalзывают сообщения о том, что момент прекращения огня во Вьетнаме, быть может, не за горами и что на этот счет между СССР и США может произойти непосредственный створ до конца года. Этой перспективой многие обозреватели объясняют решение Великобритании постепенно отозвать свои военные силы из Юго-Восточной Азии, в первую очередь из Малайи и из Сингапура. Подчеркивается, быть может, не без основания, что в новой политической обстановке, которая неизбежно сложится в Юго-Восточной Азии в случае прекращения вьетнамской войны, Великобритания отнюдь не желает быть вовлеченной во всевозможные новые политические осложнения, к которым она не причастна и которые могут быть вызваны Китаем. Действительно, если СССР и США добьются прекращения военных действий на вьетнамской территории, то это будет без учета китайских интересов, или даже вопреки китайским интересам в том смысле, как их понимает Мао.

Уход Великобритании с ее дальневосточных позиций связан с настойчивым решением этой державы включиться как можно более тесно в европейскую континентальную жизнь. Тут имеется налицо весьма существенная эволюция всей политической великобританской доктрины, последствия чего будут сказываться медленно и долго.

Тем временем, хотя и спотыкаясь и натываясь на препятствия, становление экономической и политической Европы идет. Во второй половине июля встал вопрос о вступлении Австрии в «Общий рынок», о чем в Брюсселе вел переговоры австрийский вице-канцлер Бок. Вступление это пока наталкивается на итало-австрийский старый конфликт касательно Южного Тироля — бывшей австрийской провинции, находящейся в составе Италии. Вступление Австрии в «Общий рынок» должна предшествовать итало-австрийская договоренность. Само собой разумеется, советская сторона продолжает следить за перспективами расширения «Общего рынка» с нескрываемой тревогой. Этому расширению советская политика стремится препятствовать, где возможно, в первую очередь путем усиления двохсторонней экономической и технической договоренности с теми или другими европейскими странами. Так, например, 20 июля в Париже была открыта, в торжественной обстановке, в присутствии Патолочева, министра внешней торговли СССР, франко-советская торговая палата. Несмотря на поднятую вокруг этого дела пропагандную шумиху, французские деловые круги относятся к этому начинанию (как и к любым начинаниям такого рода) довольно скептически, ввиду экономического порядка, установленного в СССР, который препятствует свободным экономическим обменам между нашей страной и внешним миром.

Аркадий СТОЛЫПИН

Памяти В. М. Байдалакова

Прошлый выпуск «Посева» уже находился в печати, когда телеграф принес скорбную весть: 17 июля в Америке на 68-м году жизни скоропостижно скончался Виктор Михайлович Байдалаков, в течение двадцати пяти лет (1930-1955 гг.) возглавлявший НТС на постах председателя его Исполнительного Бюро, а затем Председателя Союза. В газету удалось дать лишь короткое траурное объявление. Таким образом, за статью о покойном я сажусь уже через несколько дней, после полученного сообщения, и это позволяет мне избежать того, что мне кажется ошибкой: писать о покойном, как о «дяде Вите», подходить к потере слишком лично, по внутрисоюзному. А этого хотелось бы, хотелось бы вне зависимости от того, что судьба вот уже 12 лет, как вынесла Виктора Михайловича за организационные рамки Союза.

Не навязывая читателю свою точку зрения, о том, что Народно-Трудовой Союз уже завоевал себе место в истории России, я утверждаю, как уже писал и доказывал (см. «Грани» № 47, 1960 г.), что довоенный Союз свое место в истории русской смуты занял; он передал знамя борьбы с большевизмом из рук выполнивших свой долг контрреволюционеров в руки новых революционеров, он положил основу перенесения идеи организованной борьбы с большевизмом из эмиграции обратно в Россию. Во главе этого Союза стоял Виктор Михайлович Байдалаков. Это требует от меня политической статьи в его память.

*

В. М. Байдалаков родился 1 мая 1900 года. Окончив среднюю школу, он в 1918 году побрался на Дон, где служил добровольцем в 1-м Верхне-Донском казачьем и в 11-м гусарском Изюмском полку. Был ранен и за боевые заслуги произведен в офицеры. После эвакуации в Галлиполи, работал чернорабочим в Константинополе и в Сербии. В 1923 году поступил на химическое отделение Белградского университета, которое закончил в 1929 году. Увлёкся химией и напечатал две научные работы, но они были последними отголосками его «штатской» деятельности, — его жизнь еще до окончания университета была заполнена политической борьбой за Россию.

Участвуя уже раньше в политической деятельности национально-мыслящей русской молодежи в Белграде, В. М. Байдалаков был осенью 1928 года избран председателем Союза Русской Национальной Молодежи (СРНМ) — одной из четырех организаций, объединившихся в 1930 году в Национальный Союз Русской Молодежи (НСРМ), в сегодняшний НТС.

Новый Союз строился сначала по очень сложной схеме: непрерывно растущее число автономных отделов в разных странах, Совет Союза, состоящий из председателей этих отделов, Исполнительное Бюро во главе с В. М. Байдалаковым в Белграде и Председатель Союза в Париже. Большая заслуга Виктора Михайловича в том, что эта организация не распалась на свои составные части, несмотря на почти полное отсутствие иной связи, кроме переписки; а, наоборот, росла, крепла и превращалась в централизованный, спаянный кулак единомышленников. Его идея — заменить деятельность, построенную на уговорах, призывом к жертвенности и борьбе — имела большой успех и легла в основу всей довоенной деятельности Союза. Он внес в организационную систему и стремление идеологически обосновать каждый шаг — союзные начала, успешно развитые тогдашним секретарем Исполнительного Бюро М. А. Георгиевским.

В. М. Байдалаков был самым ярким «новопоколенцем» среди руководителей Союза, т. е. боролся за независимость от старшего поколения действия тех, у кого не было причин оглядываться на прошлое, кто мог смотреть вперед и только вперед. Он был подлинным старшиной кадра Союза, одновременно строгим руководителем-начальником и «дядей Витей», без разрешения которого не заключались в Союзе даже браки.

Двойственность его роли в Союзе («начальник» и «дядя Витя») сыграла свою существенную роль в том, что он никогда не был «вождем» Союза. В трудные годы формирования Союза, когда авторитарные, — фашистские и фашистского типа, — идеи побеждали в одной европейской стране за другой, попасть в этот водоворот для неопытной молодежи, и особенно антикоммунистической, было легко. И если идеологическую броню против фашизма Союзу дал в первую очередь М. А. Георгиевский, то с организационной стороны заслуга принадлежит В. М. Байдалакову.

Виктор Михайлович не был блестящим оратором. Не яркой фразой увлекал он своих слушателей. Его политическая дальновидность сказывалась в том, что к политическим заявлениям и выступлениям

он всегда долго и упорно готовился, советовался с друзьями и сотрудниками, пользовался коллективным умом организации.

Это особенно ярко сказалось на исторически самом важном политическом выступлении В. М. Байдалакова, — его докладе «Иллюзии и действительность», прочитанном на большом открытом выступлении Союза 22 февраля 1939 года в Белграде. Основные положения этого доклада, — «ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями, а со всем русским народом» и «никто не отрицает, что борьба на два фронта: с завоевателями извне и с тиранией внутри, будет весьма тяжелой», — определили позицию Союза на все военное время. Этот доклад прочитан в самый острый, трудный политический момент довоенного бытия Европы, но в нем отчетливая каждая фраза, и сегодняшний Союз, этими высказанными тогда положениями может гордиться.

Менее ярко видна роль Виктора Михайловича в Союзе военных лет. Трудно сказать — только ли это было потому, что гораздо тоньше стали линии связи от центрального руководства Союза к энергично и самостоятельно действовавшим в России и в Европе членам и группам Союза. Возможно, что личные качества и данные В. М. Байдалакова не настолько отвечали новой обстановке, как обстановке довоенных лет. Последнюю стадию войны он провел, вместе с другими руководящими деятелями Союза, в подвале гестаповской тюрьмы Берлина. Закончилась для него война ранением при бомбежке в Пильзене.

По окончании войны В. М. Байдалаков был знаменем, к которому стекались члены Союза. Его имя было паролем при встрече лично не знакомых. В быстрой отстройке новой организации он сыграл существенную, если не решающую, роль.

Горько говорить о событиях в Союзе в 1955 году, приведших к тому, что Виктор Михайлович формально перестал быть членом организации. Бурный рост значения дела Союза, ответственности, которую возложила на Союз история, привел к разному пониманию стоящих перед Союзом проблем. Но я умышленно сказал, что В. М. Байдалаков формально перестал быть членом организации, а не участником дела Союза. По-своему, и в новой (и не вытершмой) обстановке он до конца продолжал служить не только России, но и Союзу, членом которого, он, конечно, с основанием, продолжал себя считать до конца своих дней.

*

Закончить свой печальный долг я позволю себе все-таки на личной ноте. Мне было бы труднее писать эту статью, если бы год назад, весной прошлого года, мне не удалось провести несколько дней с Виктором Михайловичем, встречаться с ним в большой группе сегодняшних руководителей Союза и его близких друзей — у него на дому. Говорили мы о Союзе и о людях, о членах Союза. Говорили о деле Союза, о России. Говорили на одном союзнном языке.

Мир праху твоему и вечная память тебе, верный сын России.

ЛЕВ РАР

ПЕНЬКОВСКИЙ ПОКОНЧИЛ С СОБОЙ?

Как известно, в 1963 году власть сообщила о расстреле полковника Олега Пеньковского, обвиненного в шпионаже в пользу США и Англии. В сборнике «Ридерс дайджест», вышедшем 23 июля, помещены выдержки из книги Гревилла Винна, в свое время присужденного по тому же делу к 8 годам лишения свободы и обмененного в 1964 году на советского шпиона Гордона Лондсдейла, присужденного в Англии к 25 годам тюрьмы. В своей книге Винн пишет, что О. Пеньковский не был расстрелян, но что он покончил жизнь самоубийством спустя два года в советской тюрьме, не желая подвергаться все новым допросам.

ПО СТРАНЕ

● **Заявление ТАСС по поводу продолжающейся израильской «агрессии».** Внешнеполитический провал своей политики на Ближнем Востоке власть пытается затушевать крикливыми и претенциозными «заявлениями ТАСС» и статьями казенных журналистов, старающихся превратить провал в победу. В новом заявлении ТАСС (в «Правде» от 21 июля) советские «руководящие круги» продолжают нападать на «Тель-Авив» за то, что он «пытается прибрать к своим рукам» захваченные арабские земли и приступить заодно к эксплуатации нефтяных месторождений на Синайском полуострове. «Руководящие круги», подготавливавшие ближневосточный конфликт, обрушиваются на израильский парламент, который вынес решение о фактической аннексии арабской части Иерусалима. Характерно такое циничное выражение в заявлении ТАСС: «Правительство государства, которое еще недавно было не прочь ставить себя в позу осуждающего гитлеровские злодеяния, теперь раскрыло перед всем миром, что оно заимствует бесчеловечную практику, к которой прибегали немецко-фашистские захватчики».

Заявление в заключение пытается «взять на испуг» правительство Израиля: «Идя вопреки воле народов... правящие круги Израиля и те, кто их поощряет в США, Англии, ФРГ и некоторых других западных странах... допускают серьезный просчет в оценке решимости арабских государств и их друзей отстоять дело мира на Ближнем Востоке».

● **Заявление советского правительства о прерывании работ Генеральной Ассамблеи ООН.** В заявлении правительства СССР (опубликованном в центральных газетах от 23 июля) сообщается, что чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН прервала свою работу 21 июля и что все ее материалы направляются Совету Безопасности для дальнейшего рассмотрения и новых решений. Далее — в порядке самоутверждения — говорится, что Генеральная Ассамблея в своем «значительном большинстве», якобы, осуждала израильского «агрессора» и поддерживала требование «о выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий». В заявлении отмечается, что Генеральная Ассамблея дважды потребовала от Израиля отказа «от мер по аннексии арабской части города Иерусалима».

В заявлении говорится, что «политические интриги» и попытки Израиля «снять с себя ответственность за агрессию» поддерживались лишь США и двумя-тремя государствами. Заявление, однако, констатирует, что «Генеральная Ассамблея оказалась не в состоянии принять решение по главному вопросу — об отводе войск Израиля с оккупированных арабских территорий на позиции, которые они занимали до начала агрессии».

Заканчивается заявление выражением готовности оказывать впрямь поддержку арабским странам.

Отовсюду

▲ В Брюсселе засела сессия **Объединения европейских сообществ** (Европейского экономического сообщества, Европейского сообщества по атомной энергии и Европейского сообщества угля и стали). Председателем объединения избран бельгиец Жан Рей. Сессия подвергла предварительному рассмотрению заявления Англии, Ирландии и Дании о желании присоединиться к «Общему рынку».

▲ 17 июля **начали службу наблюдатели ООН** вдоль Суэцкого канала, на линии прекращения огня между Израилем и ОАР.

▲ Состоялся обмен пленными между Сирией и Израилем. Из Израиля отправлены 591 человек сирийских офицеров, солдат и гражданских лиц. Из Сирии — один израильский пилот, три трупа убитых израильтян и один араб из Назарета, сидевший в заключении с 1960 года.

▲ По сообщениям каирской печати, СССР **поставил Египту 350 000 тонн зерновых**, 30 000 тонн сахара и другие виды продовольствия.

▲ **Уволен в отставку военный министр ОАР** Башри, принявший этот пост 19 июня в новом правительстве Насера (см. «Посев» № 25). На его место назначен Амин Хамед Ховеиди.

▲ **Американские вертолеты уничтожили 71 судно вьетконговцев**, обслуживающее линии снабжения партизан.

▲ В Стокгольме состоялась прокоммунистическая «**Всемирная конференция по Вьетнаму**» с участием 22 международных и 60 национальных организаций. Она разработала программу «помощи вьетнамскому народу» и решила создать «постоянный координирующий комитет».

▲ В связи с предстоящими президентскими выбо-

рами, в Южном Вьетнаме отменена предварительная цензура для прессы. Однако газеты могут быть конфискованы при нарушении ими интересов «национальной безопасности».

▲ В Бангкоке состоялась конференция стран Азпака (Азиатско-тихоокеанского союза Японии, Южной Кореи, Свободного Китая, Филиппин, Южного Вьетнама, Таиланда, Малайзии, Австралии и Новой Зеландии (по вопросам экономического, технического, социального и культурного сотрудничества).

▲ В городе Детройте (США) произошли крупные расовые беспорядки: целые кварталы разграблены неграми и подожжены. Для подавления беспорядков в Детройте направлены части национальной гвардии и федеральные войска. С воздуха город выглядит так, как если бы он подвергся воздушной бомбардировке.

▲ Американские власти разрешили вывоз в ГДР радио-изотопов, в ограниченных количествах, для медицинских исследований Института кровообращения Академии наук ГДР.

▲ 14 июля в США запущен космический корабль «Сервейор-4» для посадки на Луну. 17 июля «Сервейор-4» достиг Луны, но связь с ним утеряна.

▲ 16 июля в США вспыхнула забастовка железнодорожников, охватившая 80-90% железных дорог. 17 июля конгресс срочно принял закон, предписывающий прекращение забастовки в высших интересах нации.

▲ Решением парламента, контроль цен и зарплат в Англии продлен до 12 августа 1968 года.

▲ Во время воздушной катастрофы погиб Умберто Кастило Бранно, бывший президент Бразилии.

▲ В Мексике раскрыт коммунистический заговор, возглавитель которого бежал в Китай. На юге страны идут бои с коммунистическими партизанами.

▲ На парламентских выборах в Мексике победила правящая конституционно-революционная партия, которая получила 87% голосов и 177 из 178 мест в парламенте.

▲ Президент Чили Эдуарде Фрей подписал принятый парламентом закон о сельскохозяйственной реформе, по которому размер земельного участка, находящегося в руках одного лица, не будет превышать 80 гектаров. За счет освобожденной земли будет создано 100 тысяч новых крестьянских хозяйств.

▲ В Перу национализированы нефтяные прииски. Они эксплуатировались североамериканскими компаниями, которые вновь получают концессии.

▲ На страницах китайской печати ведется развернутая кампания против Лю Шао-ци, председателя КНР, которого, однако не называют по имени, а обозначают как «самое крупное лицо, стоящее у власти в партии и идущее по капиталистическому пути».

▲ В Конго (Киншаса) подавлен мятеж наемных белых отрядов, захвативших город Кисангани. Мятежники скрылись в лесах.

▲ Верховный суд Алжира вынес решение о выдате Моиза Чомбе, бывшего премьер-министра Конго (Киншаса), конголезским властям, которыми он был приговорен к смертной казни.

▲ Президент республики Берег Слоновой Кости Уфуэ-Буани нанес государственный визит в ФРГ.

▲ Отмечаются успехи королевских войск в Йемене. Ими взяты город Хард и порт Майди на Красном море. В то же время египетские самолеты сбросили на город Хаджа газом и бризантные бомбы, убили более 200 человек населения.

▲ В Джакарте арестованы 15 офицеров — сторонников Сукарно, за попытку восстановить власть свергнутого диктатора.

▲ В Западном Ириане идет партизанская война папуасов против индонезийцев, которых папуасы обвиняют в создании невыносимого колониалистического режима.

▲ Председатель совета министров Румынии Маурер был с официальным визитом в Голландии. Выступая на пресс-конференции в Гааге, он снова высказался за прямые переговоры между Израилем и арабскими странами.

▲ В Турции произошло сильное землетрясение. Имеются сотни убитых, раненых и засыпанных под обломками зданий. Целиком разрушен город Адапазари на северо-западе Анатоллии (западнее Стамбула).

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Грушнович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймиров, Г. Гар, Л. Федоров, Ю. Чикларев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЕВ

Posev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheidweg 15.
Telefon 31 42 45. Postfachkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeef, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld. «Posev» c/o «Unification», 497. Collins at. Melbourne C. 1.
АНГИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sro. I. Gredihkhin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: Boite postale 1084, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrov, Av. Lovandica 640, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosodovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandarov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schwitsch, Herihavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Mahashmal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРККО: M. Kollavskoy, 6, rue Courtefine, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemelrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodesevich, P.O. B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tsvikevich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BlOmel 62 06.
N. Alloff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Posev», Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-do, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 м. в. в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 м. в. Полоска в Германии — на 1 год 41.60 м. в. на полгода 20.80 м. в., на 3 месяца 10.40 м. в. в США и Канаде — на 1 год 19.60 дол., на полгода 9.80 дол., на 3 месяца 4.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.30 м. в. на полгода 23.10 м. в., на 3 месяца 11.70 м. в. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 м. в. в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 м. в. Полоска в издательстве в Германии — 25 м. в. в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 м. в.

Фонд Свободной России

Комитет Фонда подтверждает получение пожертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

	дол.	Собрано Р. Орловым	дол.
От неизвестного друга (квит. № 4703) через П. Жадана	10.00	От О. К. (через С. П. Рождественского)	2.00
От неизвестного друга (квит. № 4704) через П. Жадана	1.00	От М. Г. Т. (через С. П. Рождественского)	2.00
С. Ребизов	5.00	От А. Г. С. (через С. П. Рождественского)	1.00
А. Э. Б. (от продажи билетов на лотерею в Чикаго)	135.00	От семьи Свзанских (через С. П. Рождественского)	10.00
М. Балдин	3.00	От Ю. С.	10.00
Ю. Месснер	5.00	П. Заворотнов	10.00
Г. Вербицкий	30.00	Через А. Э. Б. пожертвования	5.00
Через А. Э. Б. пожертвования	5.00	Через А. Э. Б. — радиоминутки	10.00
Через А. Э. Б. — радиоминутки	10.00	Д. Емельянов	10.00

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:

Schweizerlecher Bankverein Basel
Konto Nr. 461 971, NTS — FFR — Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland
или передавать лично представителям Фонда.

Белая книга по делу А. Синявского / Ю. Даниэля по-немецки

WEISSBUCH IN SACHEN SINJAWSKIJ/DANIEL

ZUSAMMENGESTELLT VON
ALEXANDER GINSBURG, MOSKAU
Aus dem Russischen (ibersetzt von Elena Guttenberger

416 Seiten

DM 16,80

In den USA, Kanada und Australien \$ 5.00

ГЕОРГИЙ МЕЙЕР

СВЕТ В НОЧИ

О «Преступления и наказания» — Опыт медленного чтения

ТОПОР РАСКОЛЬНИКОВА — ДУХ ГЛУХОЙ И НЕМОЙ — ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ — СВЕТ В НОЧИ — СОН И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ — ЧЕЛОВЕК ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ — ОТ СКАНДАЛА К ТРАГЕДИИ

С предисловием Н. Тарасовой. Некоторые главы книги были опубликованы в журнале «Грани»

Стр. 518.

Цена в США, Канаде, Австралии 6 долларов. В остальных странах 22 марки или их эквивалент.

ВАЛЕРИЙ ТАРСИС

Комбинат наслаждений, трилогия

Том IV Собрания сочинений В. Я. Тарсиса

Стр. 562

HM 29.80

Сказание о синей мухе Красное и черное

Том XI Собрания сочинений В. Я. Тарсиса

Стр. 172

HM 14.00